

## ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ЭКСПЕРТ

## Прививка от ксенофобии

*Многонациональность является одной из отличительных черт жизни Перми*

Михаил Каменских,  
кандидат исторических наук

В конце 2013 года федеральные власти пришли к решению, что органы местного самоуправления наряду с органами государственной власти должны принимать меры и нести определённую ответственность за состояние межнационального и межконфессионального согласия. Мне кажется, это правильная мера, и она скорей во благо, нежели вопреки. Тем более что Пермь сегодня является своеобразным «островком стабильности». Что это значит?

На состоявшемся 3 апреля первом заседании Совета по межнациональным и межконфессиональным отношениям при Пермской городской думе глава Перми Игорь Сапко озвучил материалы мартовского социологического исследования: 50,4% жителей оценивают межнациональные отношения как нейтральные (сюда относятся и те, кого эта тема просто не волнует), а 43% — как добрососедские; только 3,6% воспринимают межнациональные отношения в Перми как враждебные.

Эти данные выглядят странно в контексте тех событий, которые происходят в стране в целом. К сожалению, наше государство, всегда славившееся своим терпимым отношением к разным культурам, в последние годы подвергнуто растущей ксенофобии.

Читаем годовую доклад аналитиков центра SOVA: «2013 год, к сожалению, прошёл под знаком возросшей ксенофобной активности и националистов, и общества, и властей. Был утрачен один из важнейших источников оптимизма последних лет: спад уличного расистского насилия, продолжавшийся с 2009 года, явно остановился. Количество убийств по мотиву ненависти превысило значения 2012 года».

«Левада-центр» выяснил, что число людей, разделяющих в той или иной степени лозунг «Россия для русских», за год выросло с 56 до 66%, а число согласных с тем, что приезжих из ближнего зарубежья необходимо выдворять за пределы России, а не помогать им адаптироваться, увеличилось с 64 до 73% (кстати, в Перми лишь пятая часть опрошенных настаивала на том, что задача государства — депортировать мигрантов).

Почему же здесь, в Перми, мы не чувствуем того напряжения, которое видим по телевизору? Безусловно, происходят неприятные конфликты и стычки, некоторые уважаемые общественные деятели регулярно выступают с националистическими высказываниями. Бытовой шовинизм присутствует сегодня и в

Не секрет, что в последние годы ситуация в сферах межэтнических и межконфессиональных отношений развивается таким образом, что Пермь уже давно нуждается в дополнительных инструментах их регулирования. Не надо проводить специальных исследований, чтоб увидеть, как усложняется в последние 10–15 лет этнический состав населения (такого не было в СССР, и сравнения здесь не будут корректны), как растёт количество религиозных организаций. Игнорировать эти очевидные явления в нашей жизни уже нельзя.

органах власти. Но мне кажется, именно в нашем городе, его истории и менталитете есть что-то особенное.

Город Пермь исторически складывался как город поликультурный, в его истории важную роль сыграли представители разных национальностей и конфессий. Пермь возникала на перекрёстке разных цивилизаций. Русские, татары, башкиры, коми-пермяки, удмурты, марийцы — все эти народы строили город в первые десятилетия его существования.

Мы по праву гордимся тем, что первый в Перми книжный магазин открыт поляком Юзефом Юлиановичем Пиотровским, а о пермском периоде в истории Земли мировая наука узнала благодаря шотландскому учёному Родерику Мурчинсону. Мы знаем, что пермская академическая наука немыслима без целых семейных династий российских немцев, российских евреев, поляков, перечисление которых займёт несколько страниц.

В 1905 году, несмотря на войну с Японией, пермяки довольно дружелюбно приняли японских пленных, спокойно проживших здесь почти год (некоторые из них даже приняли православие).

Нефтяная промышленность Пермского края была построена руками азербайджанских специалистов, а среди перм-

ских калийщиков много выходцев из Белоруссии. Мясная промышленность Прикамья немыслима без целого ряда фамилий корейского происхождения.

В годы Великой Отечественной войны Пермь приняла многие предприятия и специалистов из оккупированных фашистами Белоруссии и Украины. Рабочие Рубежинского, Горловского, Винницкого и Константиновского заводов были размещены на базе Молотовского химического завода им. Орджоникидзе. Знаменитый балет «Танец с саблями» Арама Хачатуряна был закончен в Перми в 1942 году.

После войны Пермь также прирасстала разными народами и культурами. Сегодня, например, мало кто знает, что здания «Пермнефтеоргсинтеза» и ТЭЦ-6 построены руками китайских комсомольцев, некоторые из них всё ещё живут в Перми. И таких примеров в нашей истории десятки.

Многонациональность является одной из отличительных черт жизни Перми и на современном этапе. В 2010 году в Перми впервые в мире прошли Дни таджикской культуры. Уникальный проект «Большой Кавказ» на фестивале «Белые ночи» в 2011 году проходил при участии пермских армян, азербайджанцев, осетин и дагестанцев. Спортивную честь Прикамья сегодня

защищают немало спортсменов с российского Северного Кавказа — чеченцев, ингушей, народов Дагестана. Все они — патриоты Перми.

Мой друг Джумабек Джобиров, выпускник юридического факультета Пермского классического университета, этнический таджик, является ярким болельщиком «Амкара». Таджики ходят на футбол с тех пор, как команду возглавил Рашид Рахимов, тоже, кстати, уроженец Таджикистана. А вы можете себе представить таджикских фанатов ЦСКА или «Спартака»?

Неудивительно, что советник по правам человека представительства ООН в РФ Дирк Хебеккер во время своего визита в Пермь в 2010 году отметил, что иностранцы чувствуют себя здесь свободно.

Мне кажется, за годы долгой и непростой истории наши люди уже научились оценивать человека исходя из личностных качеств, не обращая внимания на внешний вид или происхождение. У нас есть прививка от ксенофобии, и она всё ещё помогает нам сохранять человеческий облик, не мыслить категориями XIX века. Уверен, что наш опыт должен быть изучен и понят. Неслучайным выглядит и решение Министерства регионального развития РФ открыть именно в Перми лабораторию по поиску инструментов формирования идентичности российской нации.

В Перми начал работать Совет по межнациональным и межконфессиональным отношениям, планируется разрабатывать и принять соответствующую муниципальную программу. К её разработке уже привлекли весьма широкий круг учёных, экспертов и общественных деятелей. Предстоит много работы. Надеюсь, что в этом начавшемся сотрудничестве может родиться совершенно новый по качеству продукт, о котором мы сможем с гордостью везде говорить, что он — «пермский». ■



ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ